

Глава 6. Один на один

Чи Е впервые возвращался домой вместе с Сун Цзы. К его удивлению, им оказалось по пути, хотя Сун Цзы нужно было выходить раньше.

Он жил в одном из тех старых переулков, где тускло и сиротливо горели дряхлые фонари.

— Ты правда здесь живёшь? — Чи Е вытянул шею, заглядывая вглубь. Пролёт между домами казался бесконечным, а сами постройки выглядели донельзя запущенными.

Сун Цзы молча кивнул:

— Угу. Я пойду. Будьте осторожнее на обратном пути.

— Да брось, — Лу Фаньсин с шумом втянул через соломинку остатки молочного чая и, проглотив жемчужины тапиоки, расплылся в улыбке. — Кто рискнёт связываться со мной или с Е-гэ? Синь-синь, спасибо за чай. Ты из-за меня вляпался в переписывание Устава Первой городской средней школы, а я даже помочь ничем не смог — только стакан на халяву выклянчил. Давай как-нибудь в другой раз я тебя угощу, и не вздумай отказываться.

Сун Цзы закрепил стакан на велосипеде и, подхватив свой транспорт, зашагал по ступеням. Аккуратно поставив байк, он обернулся к парням:

— Не стоит.

— Синь-синь, до завтра, — вставил Чи Е. — Завтрак принесу.

— Не нужно.

— Ты вчера заставил меня гордиться, так что я просто обязан отплатить тебе чем-нибудь вкусным, — Чи Е усмехнулся. — Но предупреждаю: если я в итоге так и не вырасту, я тебе голову откручу.

Сун Цзы невольно улыбнулся:

— А я тут при чём?

— Е-гэ, вы о чём вообще? — вклинился сгорающий от любопытства Лу Фаньсин.

— Синь-синь говорит, что от баскетбола растут, — хмыкнул Чи Е.

— Вот оно что! А я-то гадаю, с чего вдруг наш фанат дивана решил сегодня мяч побросать. Оказывается, мы у тебя в роли тренажёров выступаем?

Вернувшись домой, Сун Цзы перелил нетронутый чай в два стакана и отнёс в комнату отца.

Сун Цзыхэн вкалывал на стройке: уходил ещё до рассвета, а возвращался, когда город уже погружался во тьму. Он ещё не спал — только закончил стирать рабочую одежду и зашёл в комнату.

— Пап, — Сун Цзы протянул ему чай. — Попробуй.

Отец бросил беглый взгляд на стакан, он приподнял тяжёлые, набрякшие от усталости веки. Взяв напиток, он негромко спросил:

— Как в школе? С ребятами ладишь?

— Нормально, — Сун Цзы ответил бесстрастно. Он отхлебнул немного чая, но тот показался ему приторным, почти неприятным.

— Учитель Цзян говорил, твой сосед по парте — лучший на потоке, — продолжил отец.

— Да.

— Не упускай шанс, учись вместе с ним. Нужно вытянуть баллов до шестисот. На днях получу расчёт, дам тебе денег — своди его куда-нибудь пообедать. Наладь отношения, пусть он подтянет тебя по учёбе.

Сун Цзыхэн залпом допил чай. Забирая пустой стакан, Сун Цзы вполголоса заметил:

— У него очень богатая семья.

Отец на миг запнулся, припоминая что-то, и самокритично усмехнулся:

— И то верно. В Первой средней школе города D у многих денег куры не клюют. И всё же возьми — купи ему чаю или перекусить чего. Внимания много не бывает.

На следующее утро, едва начался час самоподготовки, Цзян Чжичжоу зашёл в класс и вызвал Чи Е с Сун Цзы в коридор. Парни послушно выстроились перед ним.

Учитель окинул их пронизательным взглядом:

— Вчера после уроков драку затеяли?

Чи Е понимал, что слухи дойдут быстро, поэтому сразу перешёл к делу:

— Никакой драки не было. Один тип из первого класса лез без очереди, а когда его осадил — распустил руки. Мы с Синь-синем просто восстановили справедливость.

— «Синь-синь»? — учитель вскинул бровь. — Ты что, решил фамилию отбросить и имя пополам разрезать?

— «Сун Цзы» звучит как-то... двусмысленно, — Чи Е осклабился. — Словно я к богине за сыном зываю. А так — «Синь-синь», душевно, по-соседски. Я, в общем-то, не против, если он меня дедушкой называть будет.

— Ишь, какой хитрец, — фыркнул Цзян Чжичжоу. — Лишь бы выгоду свою не упустить.

Затем он повернулся к Сун Цзы:

— С тем парнем ты разбирался. После самоподготовки зайди в учительскую, классрук первого класса хочет с тобой побеседовать.

— Лао Цзян, Синь-синь ни в чём не виноват, — возмутился Чи Е. — С какой стати он должен выслушивать ядовитые бредни этого Ляо? Это же твой ученик. Если ты его не защитишь, я тебя уважать перестану.

— Ах ты, паршивец! — учитель уже замахнулся, чтобы отвесить Чи Е подзатыльник, но Сун Цзы спокойно перебил:

— Хорошо, учитель Цзян. Я зайду.

Гнев учителя тут же сменился одобрением.

— Вот это мужской подход: умеешь отвечать за свои поступки. Мы сами в драку не лезем, но и в обиду себя не даём. Чи Е, поучился бы у Синь... у Сун Цзы. У него оценки, может, и пониже, но отношение к делу куда достойнее твоего.

Когда самоподготовка закончилась и они направились к офису, Цзян Чжичжоу тихо спросил:

— Как у вас с Чи Е? Не задирает тебя?

— Нет, — Сун Цзы вспомнил, как тот выложил пятьдесят юаней, чтобы избавить его от писанины, и добавил: — Чи Е ко мне хорошо относится.

Учитель облегчённо улыбнулся:

— Значит, не безнадёжен малый. Я всё переживал, что он начнёт тебя выживать. Восемнадцатый класс — элита физмата, и единственный, кто реально может тебе помочь, это Чи Е. Раз уж вы поладили, хватайся за эту возможность. Пора подтягивать твой Лицзун.

Инцидент с Чжан Сяном не вызвал бури. Цзян Чжичжоу вместе с классруком первого класса посмотрели записи с камер в кафе, и на этом дело замяли.

В обед Чи Е, воодушевлённый идеей вырасти, полчаса бегал по площадке с мячом. Вымотавшись, он понял, что в таком виде в класс возвращаться нельзя. Заглянув в общежитие к Ли Цзялэ, он принял душ и завалился на его кровать подремать.

На обратном пути в класс какая-то девчонка преградила им дорогу и, сунув Чи Е нежно-голубой конверт, попросила передать его Сун Цзы.

— Е-гэ, гляди-ка: нынче девчонки окончательно переключились со «сверхчеловеков» на красавчиков, — Ли Цзялэ повертел письмо в руках.

— Ты тоже лицом не обижен, что-то за тобой толпы не бегают, — парировал Чи Е.

— Ли Ай по мне уже год сохнет, — Ли Цзялэ вернул конверт, а затем с гордостью вытащил из кармана оранжевую резинку для волос. — Видел? Её подарок.

— Да ты что! — Чи Е вытаращился на побрякушку. — Она тебе призналась? Вы что, встречаетесь?

— Почти, — самодовольно протянул Ли Цзялэ.

В Чи Е вдруг шевельнулось что-то похожее на зависть, но тут он заметил впереди лысину Чу Цзяньхуа и незаметно ткнул друга локтем. Ли Цзялэ мгновенно спрятал резинку в карман.

— Чи Е!

Тот с готовностью подбежал к директору:

— Вы звали меня, господин директор?

— Что с тобой в этом семестре? — подозрительно прищурился Чу Цзяньхуа. — У меня даже повода нет заставить тебя Устав Первой городской средней школы переписывать.

— Так я же теперь адепт школьной философии: грызу гранит науки, стремлюсь к вершинам!

Директор смерил его долгим взглядом и махнул рукой:

— Иди уже.

Влетев в класс, Чи Е первым делом запихнул любовное письмо в ящик стола. Сун Цзы, заметив это, с любопытством спросил:

— Тебе пишут признания?

— А то как же, — Чи Е небрежно открыл учебник биологии. — Я же сюэба, у меня армия фанаток.

Ли Цзялэ, сидевший впереди, обернулся:

— Е-гэ, имей совесть, не завирайся.

Время летело стремительно. Подошёл конец месяца, а с ним и первая контрольная проверка знаний в одиннадцатом классе.

День выдался ясным. Чи Е и Лу Фаньсин, лениво дожевывая завтрак, плелись к кабинету под пристальным взглядом Цзян Чжичжоу. Тот смотрел на них чуть ли не с завистью — эх, молодость!

Прозвенел звонок, и учитель начал раздавать варианты.

В пятницу после экзаменов наступили долгожданные выходные. Про празднование Дня образования КНР в школе можно было забыть — учёба прежде всего, но отдых на пару дней им всё же выкроили.

Чи Е собирался домой налегке, а Лу Фаньсин для очистки совести закинул в рюкзак сборник по математике. Впрочем, Чи Е с его баллами мог позволить себе вообще не открывать учебники дома — в Первой средней школе города D его всё равно никто не мог перегнать.

Однако, увидев, как Сун Цзы методично упаковывает в сумку комплекты тестов по всем предметам — от языков до химии, — Чи Е не выдержал:

— Синь-синь, ты серьёзно? Раз в месяц дали выдохнуть, а ты решил в отшельника-книжника поиграть? Расслабься.

Сун Цзы застегнул рюкзак, его лицо осталось бесстрастным:

— Нет нужды.

— Ну ты и кремень! — восхитился Чи Е. Заметив, что тот уже готов уходить, он окликнул его: — Погоди.

Сун Цзы обернулся, его взгляд был холодным и ясным:

— Что такое?

— Ты же просил подтянуть тебя по Лицзуну? Завтра я приду к тебе.

Едва он договорил, как Чжоу Мэн, ждавший его у дверей, чтобы рвануть в интернет-кафе, взвыл:

— Е-гэ, мне тоже нужны индивидуальные занятия!

— И мне! — подхватил Лу Фаньсин.

— И про меня не забудь! — вставил Ли Цзялэ.

Чи Е соорил кислую мину:

— Вы, бездельники, за эти два дня планируете только в мониторы пялиться. А ну, брысь, не мешайте человеку учиться.

Чжоу Мэн по-хозяйски закинул руку на плечо Сун Цзы:

— Синь-синь, а ведь Е-гэ к тебе по-особенному относится. Будь ты девчонкой, я бы решил, что

он на тебя запал.

Сун Цзы сохранил невозмутимость, но его взгляд невольно метнулся к Чи Е, который уже стаскивал кроссовок, явно намереваясь запустить им в болтуна.

В этот момент подбежала Чэн Цзиньюй и, буквально отлепив Чжоу Мэна от Сун Цзы, заявила:

— Сун Цзы, пойдём вместе. Нечего тебе с этими хулиганами водиться.

Чи Е, выскочив из-за парты с ботинком в руке, бросился вдогонку за рванувшим прочь Чжоу Мэном:

— Стой, гад! Сегодня я тебя точно прихлопну!

Ли Цзялэ и Лу Фаньсин, давась от смеха, припустили следом.

Спустившись в холл, Сун Цзы и Чэн Цзиньюй столкнулись с Линь Суй. Школьная красавица и главная красавица класса были прекрасны каждая по-своему, но обе нацелились на одного и того же «школьного красавца».

Взгляды девушек скрестились, словно шпаги.

— О, Линь Суй-суй, — Чэн Цзиньюй вызывающе вскинула бровь.

Та, проигнорировав соперницу, подошла к Сун Цзы с другой стороны:

— Сун Цзы, я слышала, у тебя идеальный английский — дважды набрал максимум на проверках. Не мог бы ты помочь мне с ним?

Чэн Цзиньюй тут же вклинилась между ними:

— Линь Суй-суй, у меня тоже с английским всё в порядке. Обращайся ко мне.

Сун Цзы устало потер переносицу и ускорил шаг к парковке, где его уже поджидали ребята.

— Синь-синь, завтра не проспи, — Чи Е, усевшись на велосипед и опершись грудью на руль, смотрел прямо на него сквозь упавшую на лоб челку. Его взгляд в этот момент казался необычайно ярким.

— Хорошо, — Сун Цзы отпер замок. Выпрямившись, он помедлил и спросил: — Ты рано придёшь? Я куплю завтрак.

— Е-гэ обожает юйча, — выкрикнул Лу Фаньсин.

— Буду часам к десяти, — ответил Чи Е. — Еду не готовь, я не голодный буду.

— Договорились.

Парни гурьбой выкатились за ворота школы. У развилки Чи Е и компания свернули к интернет-кафе, а Сун Цзы поехал в сторону своего переулка.

В интернет-кафе «Встреча» Чи Е был своим человеком. Он часто здесь бывал, каждый раз используя временное удостоверение.

Им повезло — нашлось четыре свободных компа в ряд.

— Е-гэ, у меня один вопрос, — начал Чжоу Мэн, пока Чи Е загружал систему. — С чего вдруг такая забота о Сун Цзы? Ты же вроде терпеть его не мог за то, что он твой титул Школьного красавца отжал.

Чи Е, не отрываясь от монитора, загадочно усмехнулся:

— А ты угадай.

— Да что тут гадать, — вставил Ли Цзялэ. — Будь ты таким же лицом, как Сун Цзы, Е-гэ и о тебе бы пёкся.

— Ой, всё, я ухожу, — картинно обиделся Чжоу Мэн.

— Синь-синь обещал, — подал голос Лу Фаньсин, — что если Е-гэ подтянет его по Лицзуну, то в конце семестра он пересядет к красавице класса.

Чи Е надел наушники и, запуская игру, лениво подвёл черту:

— Просто взаимовыгодное сотрудничество.

Ли Цзялэ и Чжоу Мэн синхронно закивали — мол, теперь-то всё ясно. А они-то грешным делом

подумали, что у Чи Е вдруг проснулось альтруистическое желание помочь ближнему.

*Юйча — традиционный китайский густой чайный напиток с добавлением муки, орехов и специй, часто употребляемый на завтрак.

<http://bllate.org/book/17463/1692710>